

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.2.5

Парадигматические отношения в классе местоимений

Р. А. Газизов*, Р. З. Мурясов

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.***Email: fund-lingua@rambler.ru*

Местоимениям, как и единицам других частей речи, свойственны такие парадигматические отношения, как многозначность, синонимия и антонимия. Необходимо ввести термин поликатегориальность по отношению к некоторым единицам, которые могут функционировать в качестве представителей разных частей речи. В лингвистической литературе используется термин «омонимия», если речь идет о формально тождественных единицах, относящихся к разным частям речи. Синонимия может иметь место как между единицами разных разрядов местоимений, так и внутри одного разряда.

Ключевые слова: парадигматические отношения, многозначность, синонимия, антонимия, поликатегориальность.

В рамках данной части речи актуальными являются следующие проблемы: поликатегориальность или омонимия на уровне части речи, омонимия, внутрикатегориальная многозначность, т.е. способность одного и того же местоимения выступать в качестве представителя разных лексико-грамматических разрядов. Категориальная омонимия на уровне части речи особенно характерна для периферийной зоны системы частей речи [1].

С точки зрения поликатегориальности на уровне части речи выделяются две группы местоимений – монокатегориальные или поликатегориальные. К первой группе относятся местоимения, представляющие только одну часть речи. Таковыми являются личные и образованные от них притяжательные местоимения, ср.: лат. ego «я», nos «мы», nostri / nostrum «наш», vos «вы», vestri / vestrum «ваш»; англ. I «я», self «себя, себе, собой»; нем. ich, Sie; mein «мой», dein «твой», Ihr «Ваш», unser «наш»; фр. je «я», «кто» (приглагольное местоимение), moi «я», toi «ты», (автономное употребление) [2, 3] и т.п. Сложные и составные местоимения большей частью монокатегориальны и внутрикатегориально однозначны: англ. сложные рефлексивы со вторым компонентом *-self* (myself, himself, herself, ourselves, yourselves, themselves «сам, себе, собой; -сь, -ся»), неопределенные (whatever, whatsoever «что бы ни», whosoever «кто бы ни», whichever «какой бы ни, что бы ни, любой» и т.д.), нем. неопределенные (irgendwer «кто-нибудь, кто-либо, кто-то, кое-кто», irgendwas «что-нибудь, что-либо, что-то, кое-что», irgendein,

irgendwelcher «какой-нибудь, какой-либо» и т.п.); фр. неопределенные (chacun «каждый, всякий, любой», quelque chose «что-то, что-нибудь, кое-что»), аналитические притяжательные местоимения с le: le mien «мой», le tien «твой», le sien «свой», ср. далее русские неопределенные местоимения с частицами -нибудь, -либо, -то и сочетания с местоименными существительными кто, что, кой (кого и т.п.) (кое-кто, кое-что, кто-нибудь, кто-либо, что-нибудь, что-либо и т.д.).

Поликатегориальность на уровне частей речи, или частеречная омонимия свойственна некоторым простым единицам, например, русс. один.

англ. *what*: I. местоимение, II союз, III междометие; *who* I. вопросительное местоимение, II союз;

нем. *ein*: I. неопределенный артикль, II неопределенное местоимение, III. числительное; фр. *même*: I. местоимение; II. неопределенное прилагательное, III. наречие; *nul*: I. неопределенное местоимение, II. неопределенное прилагательное; *tout*: I. неопределенное местоимение, II. неопределенное прилагательное, III. неопределенное наречие; *que*: I. местоимение, II. наречие, III. союз и т.д.

Такого рода определения опираются на синтаксические функции анализируемых единиц.

В разных языках широко представлена внутрикатегориальная многозначность местоимений, т.е. их способность выступать в качестве представителей разных разрядов данной части речи. Подобная многозначность особенно типична для вопросительных и относительных местоимений, которые никак не могут быть противопоставлены в плане выражения. Данное обстоятельство служит поводом для некоторых лингвистов рассматривать их как один лексико-грамматический разряд под названием вопросительно-относительные местоимения [4–6]: англ. *that*: 1. указательное, 2. относительное; *which*: 1. вопросительное, 2. относительное; фр. *qui*: 1. вопросительное, 2. относительное, 3. неопределенное, личное и указательное: *le, la, en, y, ça, ce, cela, celui-ci*; нем. *wer, was*: 1. вопросительное, 2. относительное, 3. указательное, 4. неопределенное; *das*: 1. указательное, 2. относительное и т.д.; фр. *nous*¹ «мы» (личное местоимение), *nous*²: *nous nous lavons* «мы умываемся» (возвратное местоимение); *nous*³: *nous nous aimons* «мы любим друг друга» (взаимное местоимение) и как синоним *on*⁴: в неопределенном значении в косвенном значении в косвенном падеже как синоним местоимения *on*: *quand on se plaint de tout, il ne nous arrive rien de bon* – Когда человек на все жалуется, ничего хорошего к нему не приходит [6, с. 739].

Многозначность и синонимия, как и в рамках других частей речи, оказываются взаимосвязанными. Здесь также следует различать два вида синонимии – парадигматическую и синтагматическую. В первом случае речь идет о взаимозаменяемости местоимений в одном и том же контексте, т.е. синтаксической дистрибуции. Данный вид си-

ноними характерен для неопределенных и отрицательных местоимений, ср. русск. кто-то, кто-либо, кто-нибудь, англ. anybody, somebody, everyone, nobody; no one; нем. jeder, jedermann; keiner, niemand; фр. *nul*, personne, chacun, quelqu'un и т.д. Разные языки могут располагать неодинаковыми синонимическими ресурсами, ср.:

русс. Рядом с Маргаритой никого не было, но немного подальше за кустами слышались всплески и фыркание, там тоже *кто-то* купался;

нем. In ihrer Nähe war niemand, aber in einiger Entfernung hörte sie hinter den Büschen ein Plätschern und Prusten – dort badete auch *wer* (\approx jemand irgendwer, irgendjemand);

фр. Près de Marguerite, il n'y avait personne, mais plus loin, derrière les laissons, il devait y avoir *un autre* baigneur, car, on enlèvent *quelqu'on* s'ébrouer et éclabousser.

В этом отношении немецкий язык отличается большими синонимическими возможностями местоимений:

“Ich bin müde, Fred”, sagte sie, „aber erzähl noch *was* (Böll) «Я устала, Фред», сказала она, «Расскажи еще *что-нибудь*». В данной фразе местоимение *was* может быть заменено местоимением *etwas*.

Иногда местоимение как объект действия может быть эксплицирован в одном языке только в процессе развертывания текста в другом служить началом высказывания, ср.:

русс. – О нет! Это может *кто* подтвердить!, начиная говорить ломаным языком, чрезвычайно уверенно отозвался профессор. Дело в том... что я лично присутствовал при всем этом ... (Булгаков);

нем. O doch! Das kann *einer* bestätigen!“ antwortete der Professor sehr überzeugt... Die Sache ist die, ... daß *ich* bei allem persönlich dabei war...;

фр. Oh si! *Quelqu'on* peut confirmer ! répliqua le professeur... Le fait est ... que *j'ai* assisté personnellement à tout cela.

Синонимия между разными разрядами местоимений обычно обусловлена контекстуально. Так, французское неопределенное местоимение *on*, *l'on* «кто-то, кто-нибудь, кое-кто, некто» в определенном контексте может указывать на конкретное лицо и соответствовать личным местоимениям *je*, *tu*, *il*, *elle*, *nous*, *vous*, *ils*, *elles*, ср. *On* te téléphoné «Тебе кто-то звонил»; *on* a parlé de vous «Мы говорили о Вас»; ср. далее: нем. “Darf *man* eintreten? Или Dürfen wir eintreten? «Можно войти?» *Du* darfst / *Sie* dürfen / *ihr* dürft или *man* darf. В аналогичных ситуациях в английском языке употребляется соответствующее личное местоимение: may I / we come in? – You may, фр. Puis-*je* entrer. Oui, *vous* pouvez / tu puis.

Контекстуальная синонимия имеет место в разных языках как между единицами одного разряда, так и разных разрядов местоимений. Например, вместо личного местоиме-

ния 2-го лица ед. и мн. числа, а также вежливой формы в определенных ситуациях может быть использовано местоимение 1-го лица мн. числа. Коммуникативно-прагматический смысл такого употребления заключается в том, что автор речи стремится создать доброжелательный контакт и доверительную атмосферу со своим собеседником, выражая свое участие в общем деле и заинтересованность в положительном исходе предприятия. Подобные обращения с употреблением местоимения 1-го лица мн. числа имеет место в беседе с больными, детьми и т.п., ср. русск. Ну как мы сегодня себя чувствуем? (~ Как ты (вы) сегодня чувствуешь (чувствуете) себя?; англ. How are we feeling this morning, Mrs. Shaw? (обращение к больному); Now, do we all have notebooks and pencils? (обращение учителя к ученикам) [7, с. 1686–1687]; фр. comment allons nous? «Как наши дела?, Как идут наши дела?»; нем. Nun, wie fühlen wir uns heute? «Ну, как мы себя чувствуем сегодня?».

В особых контекстах встречается синонимия личных форм 1-го лица ед. и мн. числа, а именно в двух случаях. Во-первых, в статьях, выступлениях автор, руководствуясь этическими соображениями, не подчеркивать свой личный вклад в решение какого-либо вопроса вместо местоимения «я» употребляет форму мн. числа «мы»: фр. Dans cet exposé, nous essaierons d'expliquer...; англ. in this paper, we shall try to explain...; нем. in unserem Beitrag haben wir versucht zu erklären. Подобное употребление местоимения в лингвистической литературе получило название *pronomes modestiae* (букв. местоимение скромности), ср. русск. авторское «мы».

К особым случаям синонимии местоимения 1-го лица ед. и мн. числа следует отнести так называемую королевскую форму мн. числа (the royal we или *pluralis majestatis*); русск. Мы, Николай II, самодержец России...; англ. We/ Emperor Frederick; нем. Wir, Kaiser von Österreich.

Явление антонимии также находит свое отражение в системе местоимений. Местоимения могут образовать оппозиции с опорой на грамматические или лексико-грамматические категории заменяемых частей речи. Так, местоимения 3-го лица в английском языке образуют оппозиции по признаку «одушевленность-неодушевленность» (he/she : it), а в рамках одушевленности родовой оппозиции «мужской пол – женский пол» (he : she). Личные местоимения могут образовать трехчленную оппозицию «говорящий: адресат речи: обсуждаемое лицо или предмет»; в немецком, французском и русском языках возможна «одушевленность (1 и 2 лица) : немаркированность данного признака (3-е лицо) и т.п. Антонимичные пары на лексико-семантическом уровне образуют местоимения разных разрядов: русск. никто-ничто, все-никто, все-ничто; англ. somebody-nobody, something-nothing; фр. qui-quoi, нем. jemand-niemand, wer-was, jemand-etwas, alles-nichts и т.д.; фр. tout-rien, quelqu'un-personne и т.д.

Художественная литература

- Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1973.
- Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.
- Bulgakow M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag-Berlin und Weimar, 1983.
- Boulgakow M. Le Maître et Marguerite. Paris, 2005.

Литература

1. Мурясов Р. З., Савельева Л. А. Периферийная зона системы частей речи. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019.
2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапукевич В. В. Современный русский язык. М.: Изд-во «Высшая школа», 1966.
3. Камянова Т. Г. English grammar. М., 2015.
4. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York, 1996.
5. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999.
6. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1999.
7. Macmillan English Dictionary. London, 2006.

Paradigmatic relations in the class of pronouns

R. A. Gazizov*, R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: fund-lingua@rambler.ru*

Pronouns as well as units of other parts of speech are characterized by such paradigmatic relations as polysemy, synonymy and antonymy. It is necessary to introduce the term polycategoriality in relation to some units that can function as representatives of different parts of speech. In linguistic literature the term “homonymy” is used when it comes to formally identical units that refer to different parts of speech. Synonymy can be represented either between units of different categories of pronouns or within the same category.

Keywords: paradigmatic relations, polysemy, synonymy, antonymy, polycategoriality.